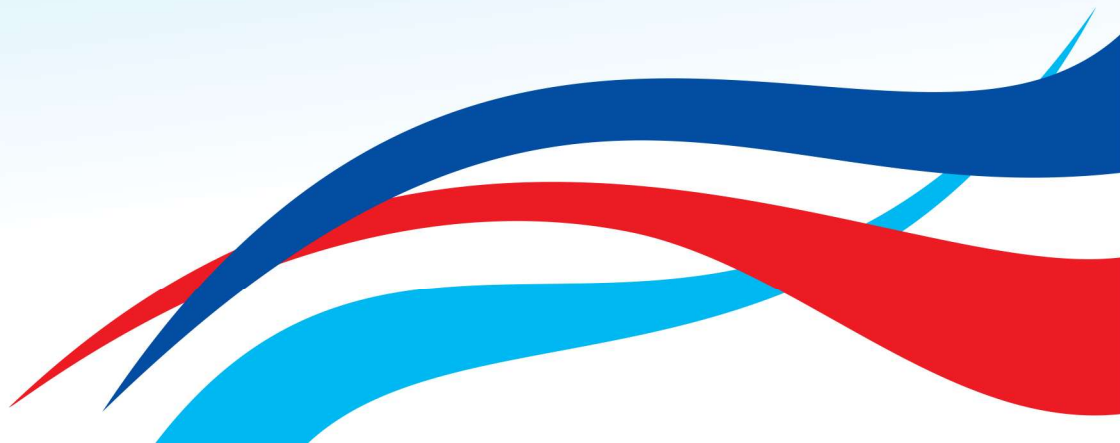

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

КРУГЛЫЙ СТОЛ

22 мая 2018 года

В НГУЭУ состоялся круглый стол на тему «Противодействие коррупции в Российской Федерации: особенности нормативно-правового регулирования, перспективы развития». Организатором выступило Управление безопасности НГУЭУ при участии сотрудников и студентов юридического факультета, членов студенческого Совета безопасности вуза.

Приглашенными экспертами стали помощник прокурора Центрального района Новосибирска **Сергей Бачурин**, начальник отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта РФ **Александр Забаров**, доцент кафедры уголовного права Новосибирского филиала Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации **Наталья Морозова** и заместитель начальника отдела по борьбе с преступлениями коррупционной направленности УЭБиПК ГУ МВД России по Новосибирской области **Михаил Фидченко**.

Участников обсуждения поприветствовали проректор НГУЭУ по научной работе **Александр Ревников** и заведующий кафедрой административного, финансового и корпоративного права, модератор круглого стола **Олег Шерстобоев**.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Морозова Н. А.

доцент кафедры уголовного права третьего факультета повышения квалификации ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
подполковник юстиции

Противодействие коррупции является одним из важнейших направлений деятельности государственной власти совместно с институтами гражданского общества. Результаты этой деятельности выражаются в принятии изменений в действующем законодательстве и правоприменительной практике.

Принято трактовать понятие «коррупционное преступление» через совокупность конкретных статей Особенной части УК РФ. При этом аргументирование такой позиции основывается на Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. (в ред. от 28.12.2013 г.) № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Дефиниция коррупционного преступления строится на перечислении противоправных действий, являющихся проявлениями коррупционного поведения, и указания на существенные признаки коррупции – незаконное использование лицом своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства, сопряжённое с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Отсутствие единого подхода к понятию коррупционного преступления порождает достаточно неоднозначную судебную практику. Государственный налоговый инспектор отдела выездных проверок Р., находясь в служебной командировке, обладая денежными средствами и возможностями для найма жилого помещения для проживания, воспользовалась силами проверяемого предприятия, поселившись в гостинице за его счет. По мнению суда поведение налогового инспектора, полагавшего возможным безвозмездно

воспользоваться услугами проверяемой организации свидетельствует о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, что ведет к конфликту интересов. При таких обстоятельствах, несмотря на незначительность суммы, оплаченной за счет проверяемого предприятия, суд посчитал, что имело место существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившееся в подрыве авторитета государственных органов перед проверяемым предприятием¹. В данном случае налицо конфликт интересов, когда государственный служащий имел возможность избежать разрешения ситуации противоправным путем, однако счел необходимым совершить преступление. Однако можно ли утверждать, что в приведенном случае наличествуют все признаки коррупционного преступления? Достаточно ли содеянное инспектором для однозначного вывода о подрыве им авторитета государственных органов?

Академией Следственного комитета Российской Федерации по заданию ректора академии был разработан курс лекций по экономике, в котором была предпринята попытка дать определение коррупционного преступления. Сотрудниками Академии был сделан вывод о том, что в основе коррупционных преступлений лежат конфликты интересов на службе, допускаемые соответствующими служащими. Коррупционное преступление – это умышленное деяние субъекта, разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем, при условии соответствия такого деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ (наличие последствий, особого предмета преступления и т.д.).

Что касается субъекта, то понятие «должностного лица» и «служащего» с развитием нормативной и практической деятельности претерпели существенные изменения. Если раньше в этот термин вкладывалась только деятельность представителей власти, лиц, наделенных властными полномочиями в организационной и административно-хозяйственной сфере, т.е. руководства государственных

---

¹ Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28.01.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rospravosudie.com/act-st-285-uk-rf-zloupotreblenie-dolzhnostnymi-polnomochiyami-rudoj-ns-xayarova-a-r-03-05-2011-160-ch-3-292-ch-1-165-ch-1-285-ch-1-s>.

ных и муниципальных органов, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпорациях и вооруженных силах и иных воинских формированиях Российской Федерации, то с развитием уголовно-судебной практики, а именно с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к организационно-распорядительным стали относить и полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)². Таким образом, к кругу должностных лиц стали относить и иных лиц, не связанных непосредственно с отправлением власти – врачей, преподавателей и т.п.

Принятием изменений в Уголовный кодекс от 13.07.2015 года к должностным лицам причислены лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям³.

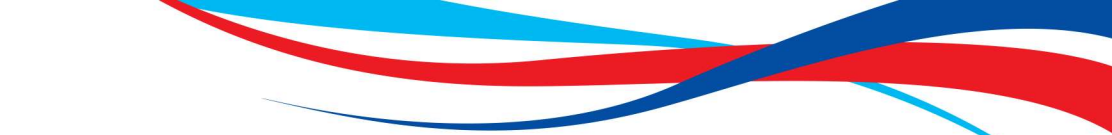
Дальнейшее развитие законодательства приводит к расширению круга коррупционных преступлений. Так, 12.04.2018 Государственной Думой РФ принят закон, внесший изменения в Уголовный кодекс РФ в части усиления уголовной ответственности в сфере государственных и муниципальных закупок.

Проведенный перед принятием закона анализ выявил пробелы в законодательном регулировании ответственности за злоупотребления в указанной сфере со стороны лиц, представляющих интересы

---

² http://rulaws.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-Verhovnogo-Suda-RF-ot-16.10.2009-N-19/

³ ФЗ от 13.07.2015 №265-ФЗ // СПС Гарант аэро

государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты.

В сложившейся судебной-следственной практике преступления, связанные с «откатами» при осуществлении поставок товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, квалифицировались по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о хищениях чужого имущества (в первую очередь как мошенничество), злоупотреблениях полномочиями, в том числе должностными, а также о коммерческом подкупе, даче и получении взятки.

Однако не все деяния, совершаемые в указанной сфере, подпадали под нормы уголовного закона. Так, ряд нарушений, связанных с целями осуществления закупок, определением цены государственного или муниципального контракта, заключением или исполнением государственного или муниципального контракта не могли рассматриваться как уголовно наказуемое деяние, поскольку совершались представителями заказчика, которые не являются должностными лицами (работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссий по осуществлению закупок, лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг). Сюда же относились и подкупы работников контрактных служб, принимающих непосредственное участие в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В соответствии со статьей 204⁴ Уголовного кодекса в редакции ФЗ от 12.04.2018 предусматривается ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, совершаемое из корыстной или иной личной заинтересованности лицами, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если деяние причинило крупный ущерб.

Статьей 200⁵ УК РФ предусматривается ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляю-

щего приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, иного уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика, в целях противоправного влияния на принимаемые ими решения, в том числе за получение указанными лицами денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, других имущественных прав.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных новыми статьями 200⁴ и 200⁵ УК РФ отнесены к подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Нельзя не отметить, что рассмотренные изменения уголовного законодательства закрыли все пробелы. Так, в одном из негосударственных учреждений образования в течение длительного времени методистом учреждения за подкуп проставлялись оценки за учебные дисциплины, по которым слушатели не проходили обучение и аттестацию. В отношении лица следственными органами Следственного комитета РФ было принято решение о прекращении уголовного преследования, поскольку методист не обладает полномочиями на принятие юридически властных решений и не подпадает под действие норм о взяточничестве и коммерческом подкупе, а также о злоупотреблении полномочиями.

Как представляется, развитие законодательства в части усиления уголовной ответственности за коррупционные преступления будет и дальше идти в расширении круга лиц, подпадающих по действие норм уголовного закона за коррупционные преступления.